

Услышав слова Сюань Юань По, выражение экзаменатора тут же изменилось. Экзаменатор нетерпеливо махнул рукой, показывая, что юноша должен был поспешить и уйти.

Сюань Юань По почувствовал себя озадаченным, думая: «Разве вы не должны объявить меня победителем? Будет ли этот матч признан?» Он посмотрел в направлении стены, на своего оппонента, которому оказывали экстренную первую помощь, покачал своей головой, а затем направился из башни в оцепенении.

Услышав звук закрывающейся двери башни, экзаменатор безмолвно покачал головой, думая про себя: «Этому юноше всего 13 лет, как у него может быть столько сил? Даже, если у яо есть особые тела, это уже перебор».

Видя, как Сюань Юань По спускается по лестнице, толпа не была особо удивлена. В конце концов он был на провозглашении. Победа над неизвестным учеником Долины Хуан Шань была очевидным заключением.

За исключением того, что они не ожидали, что матч закончится так быстро. Он закончился даже быстрее, чем матчи, которые были у четырех ученых Поместья Древа Ученых, к тому же был слышен громоподобный звук - что это было?

Это верно, глушащий массив Башни Очищения Пыли был не в состоянии изолировать все шумы, и как только звук превосходил определенную громкость, он мог быть передан за пределы башни. Когда кулак Сюань Юань По отправил ученика Долины Хуан Шань в полет, грозный звук удара преодолел пределы глушащего массива, и был передан за границы башни, достигая ушей других испытуемых, что подняло обсуждения и дебаты.

В настоящее время подавляющее число испытуемых, остающихся тут, были теми, кто одержал победу в матче первого раунда, и в предстоящем втором раунде любой из них может столкнуться в бою с Сюань Юань По. Взгляды, направленные на Сюань Юань По, начали становиться более настороженными.

«Какова нынешняя ситуация?» - спросил Танг Тридцать Шесть, глядя на Сюань Юань По, который вернулся к прилеску.

Сюань Юань По до сих пор не мог понять, что случилось в матче, но подумав в течение длительного времени, он махнул рукой и сказал: «Он не блокировал».

Насколько простым и честным он был, но не мог понять, как Танг Тридцать Шесть смог предугадать весь ход дуэли. Он думал, что Танг Тридцать Шесть знал ученика Долины Хуан Шань и договорился, чтобы он победил, потому не чувствовал себя взволнованным и счастливым, а был довольно подавленным и растерянным.

Танг Тридцать Шесть не мог знать, что Сюань Юань По навоображал себе, но он мог примерно догадаться, что случилось в матче, услышав его слова.

Танг Тридцать Шесть улыбнулся и сказал: «Не значит, что он не блокировал, он просто был не в состоянии блокировать вовремя. Бой заключается в импульсе, его навыки ниже твоих, но он по-глупому хотел сделать отступающую оборону во время стычки. Проигрыш был очевидным исходом, был лишь вопрос о том, когда».

В этот момент, дискуссии перед башней постепенно успокоились. Это произошло потому, что вышел испытуемый с номером 61.

Этот испытуемый был из Небесной Академии. Чжуан Хуань Ю подошел к нему и тихо что-то ему сказал.

У этого студента Небесной Академии сзади был привязан матерчатый мешочек, и неизвестно, что было внутри. У него был вид безразличия, когда он слушал Чжуана Хуань Ю, но его взгляд был сосредоточен в направлении Ортодоксальной Академии.

Чжуан Хуань Ю закончил то, что хотел сказать, и отошел.

Студент из Небесной Академии посмотрел на группу из Ортодоксальной Академии, оставаясь спокойным в течение некоторого времени, прежде чем, наконец, выбрать Чэнь Чан Шэна.

Это верно, он выбрал Чэнь Чан Шэна.

Пространство перед Башней Очищения Пыли окутала тишина, взгляды всех были направлены в сторону леса.

Это решение было довольно неожиданным, но при дальнейшем рассмотрении, это был самый логичный выбор.

Су Мо Юй и Танг Тридцать Шесть оба имели 33-е и 32-е места на Провозглашении Лазурных Облаков, тогда как Ло Ло занимала высокое положение 2-ого номера на провозглашении. Независимо от того, как студент Небесной Академии боролся бы, ему было бы невозможно выиграть против этих трех.

Несмотря на то, что Чэнь Чан Шэн был известен, он был самым слабым среди них. Для студента Небесной Академии, выбор Чэня даст по крайней мере возможность победы.

Студент Небесной Академии посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Я не верю, что ты сможешь победить меня».

Когда он говорил эти слова, он намеренно показывал спокойное лицо, его выражение было намеренно безразличным, но все могли увидеть целеустремленность за этим.

Причина, по которой это было понятно, была, очевидно, из-за отсутствия уверенности, и лишь с помощью целеустремленности он мог держать себя от мыслей об определенных вещах - таких вещах, как Фестиваль Плюща, как Провозглашение Лазурных Облаков, как слова: «Известен по всей столице».

У леса была тишина.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэня, желая что-то сказать, но в конце концов передумал.

Он не стал продолжительно объяснять, что в бою надо быть сосредоточенным, как он ранее говорил Сюань Юань По, и не готовил ему план сражения заранее. Это было потому, что он не был уверен в текущем состоянии Чэнь Чан Шэна.

В конце концов он лишь задал самый простой из возможных вопросов: «Ты сможешь победить?»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на студента Небесной Академии. Он прошелся по информации об испытуемых, которую Служащий Синь тайно дал Ортодоксальной Академии, вспоминая, что этого студента звали Лю Чун Шань.

Навыки этого студента не были бедными, он был по крайней мере на средней стадии

Медитации, также было весьма вероятно, что у него с собой был какой-то могущественный предмет.

«Не должно возникнуть проблем», - он ответил Тангу Тридцать Шесть после некоторых раздумий.

Услышав этот ответ, выражение Танга Тридцать Шесть несколько расслабилось, и он больше не беспокоился. Он знал, что Чэнь Чан Шэн был осторожным и сдержанным человеком, и если он сказал, что не должно возникнуть проблем, то определенно не будет проблемы.

«Сэр, используйте Пуговицу Тысячи Миль», - спокойно сказала Ло Ло на стороне.

Она почувствовала себя немного взволнованной, хоть и обычно у нее была уверенность в Чэнь Чан Шэне, которая граничила с фанатизмом, но этот матч был слишком важен для него. Учитывая его результаты Академического Экзамена, до тех пор, пока он сможет победить студента Небесной Академии, его шансы попасть в Три Ранга будут высокими, и он заслужит привилегию ступить в Мавзолей Книг.

Танг Тридцать Шесть услышал ее слова и подумал: «Что это за человек?»

Пуговицы Тысячи Миль можно было считать предметом легендарного уровня. Даже если бы вы столкнулись с каким-то экспертом верхней стадии Слияния Звезд, она могла спасти жизнь. Ее значимость можно было легко представить.

Все культиваторы, независимо от того, как бы они хотели достать одну такую, испытали бы большие трудности в этом, как могла Ло Ло говорить Чэнь Чан Шэну использовать ее в обычном матче. Не было ли это слишком расточительно?

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Ло Ло, говоря: «Не волнуйся, я буду в порядке».

Закончив эти слова, он направился к Башне Очищения Пыли. Под руководством священнослужителя Дворца Ли он вошел в башню вместе со студентом из Небесной Академии.

Глядя на дверь, которая вновь была закрыта, испытуемые хранили молчание, их выражения были сложными, и было неизвестно, о чем они думали.

В башне круглые карнизы выглядели подобно открытию колодца. Синее небоверху выглядело особенно далеким.

Чэнь Чан Шэн и этот студент по имени Лю Чун Шань тоже были далеки друг от друга. Оба стояли на двух концах земли внутри башни, глядя друг на друга с расстояния.

«Я должен признать, что не смогу сравниться с тобой в знаниях, но в конце концов, бой полагается на фактическую силу. Я правда хочу знать, ты успешно завершил свое Очищение?»

Лю Чун Шань равнодушно смотрел на него, спрашивая, и в его, казалось бы, ровном голосе скрывался намек на насмешку.

Как и в случае скрытой целеустремленности в его голосе ранее, это был метод укрепления его уверенности в себе.

Чэнь Чан Шэн не смотрел в сторону голубого неба и не терял концентрации, как Сюань Юань По, и не смотрел на второй этаж в поиске экзаменатора.

С того момента, как он вошел в башню, он спокойно продолжал смотреть на своего противника, сосредоточенно и спокойно. Он медленно распространил свое божественное чувство, и его Истинная Эссенция начала течь в его меридианах. Хотя она и не могла течь свободно, этого было достаточно, чтобы дать его телу энергии.

Он ответил: «Да, она завершена»

Сегодня на Великом Испытании многие пытались угадать или могли сказать, что он завершил свое очищение. Завершение очищения было просто вступлением к культивации и не представляло собой какое-то секретное оружие, следовательно, это не было тем, что был смысл скрывать.

Лю Чун Шань ответил: «Правда? Я отчетливо помню, что ты не завершил ее ко времени Фестиваля Плюща. Даже если ты закончил свое очищение, как давно это было?»

Чэнь Чан Шэн задумался на некоторое время, отвечая: «Это верно, не прошло много времени».

«Только закончив очищение недавно, ты наверное даже не знаешь, как медитировать и проводить самонаблюдение. Я правда хочу знать, как ты можешь победить меня. Без достаточных навыков, независимо от того, насколько ты знаменит, в чем толк этого?» Лю Чун Шань смотрел на него во время разговора, а в его голосе чувствовался оттенок насмешки.

Он потянулся правой рукой и развязал тканевой мешок. Изнутри он извлек зонтик, который открылся перед ним.

Казалось, что это был обычный бумажный зонтик, но после открытия его наружная поверхность немедленно выпустила бесчисленные ослепительные лучи, подобно драгоценному желтому нефриту. Тем временем, определенная аура медленно текла изнутри. Это был явно не какой-то обычный инструмент.

Из-за того, что Лю Чун Шань был слишком молодым, его культивация была недостаточной для раскрытия всей мощи зонтика, однако, для чего-то такого, как Великое Испытание, было немного испытуемых, которые смогли бы пробить его, используя собственную силу.

Этот зонтик был его крайними мерами. Он не мог предположить, что столкнется с Чэнь Чан Шэном в первом матче. В целях безопасности, он достал этот предмет без каких-либо колебаний.

Чэнь Чан Шэн окинул зонтик лишь взглядом, и более не придавал ему внимания, сосредотачивая свое внимание внутри себя так, как он мог.

В его сломанных меридианах тек небольшой объем Истинной Эссенции. Под влиянием его обширного Божественного Чувства, его внимание стало еще более сосредоточенным, но как ни странно, еще более спокойным.

В то же время трудно описуемая энергия начала исходить из внутренней части костей его тела, его органов, распространяясь к каждой части его тела, принося с собой определенное чувство - это чувство было очень глубоким, и его трудно было выразить словами. Это не было чувство ощущения себя сильным, рожденное чудовищностью энергией. Это было чувство, что даже если энергия была маленькой и слабой, ее было достаточно, чтобы сделать кого-то безгранично сильным и уверенным, подобно какому-то инстинкту.

Он не был чужд этому чувству.

В тот день в подземном дворце он вошел в состояние комы после насильного вхождения в медитацию. И после пробуждения он обнаружил, что в его теле был еще один источник энергии, другое присутствие, наряду с сильным чувством уверенности.

Из-за невозможности встретить Почтенного Старейшину Черного Дракона вновь, он все еще не знал, что произошло в тот день, но он знал, что его тело подверглось какой-то необъяснимой трансформации. Его скорость и физическая сила выросли до ужасающей степени, даже самое идеальное из Очищений не сравнилось бы с этим.

Самым важным было то, что никто не знал о его трансформации.

«Наступай», - равнодушно сказал Лю Чун Шань, глядя на него, в то время, как зонт перед ним выпускал мощную ауру.

Его «наступай» было «иди» для Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн раздумывал над тем, как ему стоит приблизиться, как он должен «идти», как он должен «идти» быстрее, а затем он вспомнил день, когда спрыгнул со второго этажа на покрытую снегом землю и сделал рывок к берегу.

Он поднял свою правую ногу и сделал шаг к земле.

Послышался лишь единственный звук. Этот звук было трудно описать. Это было подобно железной наковальне, которую разогрели до горячего красного состояния, а затем облили водой.

Послышался шипящий треск.

Нога Чэнь Чан Шэна приземлилась на землю.

Его жесткий кожаный ботинок тут же был разорван.

Песок внизу, как будто убегая, чтобы спасти свою дорогую жизнь, разлетелся в стороны, открывая голый пол внизу, сделанный из камня.

Несколько трещин с центром под его правой ногой разошлись в стороны внутри башни.

Все это произошло за момент времени короче, чем одно моргание.

За Стадию Дуэлей отвечали бесчисленные священнослужители Дворца Ли. Среди этого духовенства некоторые отвечали за его работу, некоторые были наблюдателями, некоторые отвечали за лечение, тогда как некоторым были поставлены задачи с различными делами. Не было необходимости для них всех оставаться в башне, и ранее многие оставались снаружи. Но в этот момент все они были расположены внутри башни.

Все они стояли на втором этаже, спокойно наблюдая за дуэлью. Всем священнослужителям были очень любопытны навыки этого юноши из Ортодоксальной Академии, к которому у Его Высокопреосвященства, Архиепископа, были большие надежды.

Был ли он, как и говорилось в слухах, тем, кто не мог культивировать, или он был подобен легендарным фигурам, которые внезапно показывали немыслимый объем силы.

Увидев, что нога Чэнь Чан Шэна ступила на землю, покрытую песком, и то, что произошло дальше, выражения всех священнослужителей на втором этаже тут же изменились. Это было

потому, что сила, показанная этим юношей из Ортодоксальной Академии, превосходила их ожидания.

Нельзя было сказать, что объем его Истинной Эссенции был слишком чрезмерным, на самом деле, они могли отчетливо чувствовать, что объем у Чэнь Чан Шэна был очень обычным, возможно даже немного недостающим. Так что то, что он смог создать трещины в миниатюрном мире Его Святейшества единственным шагом - какое Очищение он прошел? Как он мог возможно обладать такой ужасающей силой?

Невообразимо устрашающая энергия вернулась с земли обратно в тело Чэнь Чан Шэна. Поднялся песок и наполнил воздух.

Его образ прорвался сквозь песок. Его форма темного цвета оставила позади ясный образ, выглядя подобно Черному Дракону.

Тревожные вскрики не могли более быть подавлены духовенством Дворца Ли, и взорвались на втором этаже.

Крики быстро были заглушены еще более пронзительным, или, возможно, скорбно звучащим воем.

Это было потому, что скорость Чэнь Чан Шэна была слишком быстрой, его тело терлось об воздух, как будто сам воздух был разделен на части, и он издал звук, который был очень похож на Рев Дракона.

В мгновение он приблизился к Лю Чун Шаню.

Лю Чун Шань не проявил реакции, у него даже не было времени подумать. Даже его рот, который раскрывался от шока, лишь смог достичь состояния полукротости.

Кулак Чэнь Чан Шэн уже пал на его зонт.

Зонт выпустил бесчисленные лучи света, излучая могущественную ауру.

В следующий момент свет зонта мгновенно исчез, возвращаясь к тусклому и безжизненному.

Это было потому, что могущественная аура была насильственно подавлена еще большей, еще более чистой энергией.

Эта могучая энергия пришла от кулака Чэнь Чан Шэна.

С единственным звуком зонт улетел в сторону вместе с порывом ветра от кулака Чэнь Чан Шэна.

Его кулак продолжил свой путь вперед, падая на тело Лю Чун Шаня.

С громким звуком удара, тело Лю Чун Шаня выстрелило, как камень, пролетая десятки метров и ударяясь в крепкую стену башни.

На каменной стене появился слабо заметная трещина.

Ранее, когда Сюань Юань По отправил ученика из Долины Хуан Шань в полет единственным ударом, тот человек ударился в эту же точку.

Прямо сейчас Лю Чун Шань врезался в то же самое место.

И таким же образом, потребовался всего один удар.

Лю Чун Шань выплюнул кровь, теряя сознание.

С начала матча он лишь сказал одно слово Чэнь Чан Шэну: «Наступай».

Потому, Чэнь Чан Шэн сделал наступление.

А затем, он упал.

От начала до конца он сказал лишь одно слово.

У него даже не было времени сделать и одно движение.

В Башне Очищения Пыли была гробовая тишина.

Чэнь Чан Шэн убрал свой кулак, стоя прямо, а затем посмотрел на второй этаж.

Священнослужители, которые были в оцепенении, встретили его взгляд, что вернуло их к чувствам. Они бросились вниз, чтобы оказать первую помощь.

Священнослужитель, который руководил матчами, подошел к Чэнь Чан Шэну, желая спросить что-то, но, в конце концов, он ничего не сказал.

У Чэнь Чан Шэна было спокойное выражение, когда он сделал формальный жест к священнослужителю, прежде чем развернуться и покинуть башню.

Глядя на его исчезающую спину, священнослужитель приложил все усилия, чтобы успокоиться, думая: «Почему студенты Ортодоксальной Академии все... такие простые и жестокие?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/44802>